

**НЮАНСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИЙ «ПЕРЕВОДЧИКА» ПРИ
ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ ЛИЦ,
ИМЕЮЩИХ НАРУШЕНИЯ СЕНСОРНЫХ ФУНКЦИЙ**

Ольга Геннадьевна КОЛЕСНИЧЕНКО

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета Прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург,
Россия
kolesnichenko_og@mail.ru

Научный руководитель профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики, Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, **Елена Владимировна ЕЛАГИНА**, yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы реализации института «переводчика» в уголовном процессе в отношении лиц с нарушениями сенсорных функций. Автором проведен анализ соответствующих норм УПК РФ, в результате которого выявлены и систематизированы законодательные пробелы. Так же автор формулирует конкретные предложения по совершенствованию правового регулирования, целью которых является защита процессуальных прав указанной категории лиц и повышение объективности производства по уголовному делу.

Ключевые слова: переводчик, сурдопереводчик, сенсорные нарушения, производство по уголовному делу, права.

**NUANCES OF THE IMPLEMENTATION OF THE FUNCTIONS OF
«TRANSLATOR» IN CRIMINAL CASES INVOLVING PERSONS WITH
DISORDERS OF SENSORY FUNCTIONS**

Olga G. KOLESNICHENKO

St. Petersburg Law Institute (branch)
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
kolesnichenko_og@mail.ru

Scientific adviser — Professor at the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of the

Prosecutor's Office of the Russian Federation, candidate of legal sciences, associate professor, **E. V. ELAGINA**, yelagina@bk.ru

Abstract. The article examines the current problems of implementing the «interpreter» institution in criminal proceedings in relation to persons with sensory impairments. The author analyzed the relevant provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as a result of which legislative gaps were identified and systematized. The author also formulates specific proposals for improving legal regulation, the purpose of which is to protect the procedural rights of this category of persons and increase the objectivity of criminal proceedings.

Keywords: interpreter, sign language interpreter, sensory impairments, criminal proceedings, rights.

В настоящее время обществу присуща тенденция по акцентированию внимания на соблюдение прав и законных интересов участников уголовного процесса, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Так, обеспечение всестороннего и объективного расследования преступлений в системе уголовного судопроизводства подразумевает создание таких условий, при которых любой участник вне зависимости от наличия либо отсутствия у него физических или сенсорных нарушений, имеет возможность в полной мере реализовать свои процессуальные права и выполнять обязанности. Только в нашей стране в 2022 году в совокупности насчитывалось не менее 19 миллионов человек с различными нарушениями слуха и зрения (из них – лишь у 68,2 тыс. человек оформлена инвалидность «по зрению» и у 20,1 тыс. человек «по слуху», что, в свою очередь, объясняется сложностями, с которыми сталкиваются люди при ее оформлении), а к концу 2025 года исследователями прогнозировался рост данных показателей: по их оценкам, число слабовидящих должно увеличиться минимум на 5,1%, т.е. до 6,2 млн человек, а слабослышащих — на 16,8%, до 19,5 млн человек¹. Особую актуальность в рассматриваемом контексте приобретает участие

¹ Исследователи посчитали, сколько слабослышащих людей будет в России к 2025 году / Агентство социальной информации [офиц. сайт]. URL: <https://asi.org.ru/news/2022/11/28/issledovateli-poschitali-skolko-slabovidyashhih-i-slaboslyshashhih-lyudej-budet-v-rossii-k-2025-godu/> (дата обращения: 07.09.2025)

в следственных действиях лиц, имеющих нарушения сенсорных функций², так как люди с указанными отклонениями *de facto* приобретают статус «иностранцев с российским гражданством», и любая ординарная ситуация, легко преодолимая для человека с полноценными сенсорными функциями, для них становится источником значительным проблем, прежде всего, в коммуникативной сфере.

Несмотря на декларируемый принцип равенства всех граждан перед законом и судом, включая унификацию языка судебного и досудебного производства, на практике реализация данных норм в отношении лиц с сенсорными нарушениями сопряжена с рядом проблем.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство (ст. 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ)) закрепляет обязательность предоставления переводчика участнику производства по уголовному делу, не владеющему или в недостаточной степени владеющему языком, на котором оно ведется. Данная норма распространяется и на лиц, имеющих сенсорными нарушениями, так как фактически законодатель приравнивает их к лицам, не владеющим языком коммуникации в силу невозможности или ограниченности восприятия ими аудиальной и визуальной информации, делая лишь «оговорку» в ч. 6 ст. 59 УПК РФ о том, что нормы упомянутой статьи распространяются и на «лицо, владеющее навыками сурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу»⁴, что свидетельствует о недостаточности регламентации в УПК РФ вопросов участия сурдопереводчика при производстве следственных действий с участием лиц с сенсорными нарушениями по причине отсутствия в законе прямого указания на «обязательность»

² Под сенсорными нарушениями понимаются отклонения в функционировании органов зрения, слуха, а также нарушения речи, опорно-двигательных функций (например, проблемы с равновесием), восприятия вкусов и запахов. В данной статье будут рассмотрены конкретные виды нарушений сенсорных функций, а именно дефекты зрения, слуха, речи либо их комбинации

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: текст с изм. и доп. на 31 июля 2025 г. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См. там же.

его привлечения. На наш взгляд, в ч. 2 ст. 18 УПК РФ наравне с «участниками уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу»⁵ в качестве лиц, которым должно быть обеспечено обязательное участие переводчика целесообразно закрепить лиц с рассматриваемыми патологиями, что позволит предотвратить различное толкование рассматриваемой нормы.

Обеспечение коммуникации с участниками производства по уголовному делу, имеющими нарушения слуховой и (или) речевой функции, осуществляется посредством привлечения сурдопереводчика, обладающего знаниями в области русского жестового языка, который предоставляет возможность взаимодействия с глухими, немыми или глухонемыми. При этом, как указывает Елагина Е.В., участие сурдопереводчика носит императивный характер и не может быть заменено альтернативными средствами коммуникации, а именно письменной формой (рукописным или электронным текстом, набираемом на современных технических устройствах), даже в случаях их реальной применимости [1, с. 52]. К тому же, подобно зарубежным странам, Россия движется по пути внедрения искусственного интеллекта в уголовный процесс, однако не стоит забывать, что в дальнейшем искусственный интеллект должен рассматриваться исключительно как неотъемлемый вспомогательный инструмент, дополняющий, но не заменяющий сурдопереводчика, так как искусственный интеллект, в отличие от «реального» сурдопереводчика, не способен учитывать эмоции, реакции, психологическое состояние человека и т.д. Кроме того, бесспорным аргументом в пользу императивности участия живого сурдопереводчика является регламентированность привлечения к уголовной ответственности за заведомо ложный перевод, в случае допущения ошибки искусственным интеллектом возникает правовая неопределенность относительно субъекта, который должен понести ответственность.

⁵ См. там же.

Стоит обратить внимание на тот факт, что сурдопереводчик является не единственной возможной процессуальной «фигурой», привлекаемой для помощи во взаимодействии с лицами с ограниченными возможностями. Однако анализ действующего уголовно-процессуального законодательства и подзаконных нормативных правовых актов в сфере оплаты труда переводчиков, позволяет выявить существенный пробел в правовом регулировании, поскольку в них не содержится указание на возможность привлечения к участию в производстве по уголовному делу специалиста иного профиля – тифлосурдопереводчика, обладающего знаниями специализированной тактильной системы коммуникации (тифлосурдоперевода) для слепоглухих (при одновременном расстройстве слуха и зрения). Бесспорно, потребность в привлечении тифлосурдопереводчика для производства следственных и иных процессуальных действий носит исключительный характер, поэтому в целях унификации правового регулирования и устранения неоднозначного трактования на практике, представляется необходимым внести соответствующее дополнение в ч. 6 ст. 59 УПК РФ, изложив ее в следующем виде: «Правила настоящей статьи распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода и тифлосурдоперевода и приглашенное для участия в производстве по уголовному делу».

Остается так же нерешенным вопрос относительно правового статуса и квалификации лиц, привлекаемых в качестве сурдо- и тифлосурдопереводчиков, хотя формально ст. 59 УПК РФ и содержит указание на распространение на них общих требований, предъявляемых к переводчикам. При привлечении лица, обладающего специальными знаниями, в качестве сурдопереводчика перед следователем стоит весьма проблематичная задача по оценке его компетентности в обеспечении качественного перевода в производстве по уголовному делу. Необходимо упомянуть, что в нашей стране на базе Всероссийского общества глухих (далее – ВОГ) создан и действует «СурдоЦентр», представляющий собой реестр переводчиков русского жестового языка (далее – Реестр) и выполняющий функцию агрегатора по обеспечению возможности привлечения к производству по уголовному делу аттестованного сурдопереводчика. В Реестре содержатся дан-

ные о сурдопереводчиках, большинство из которых имеют необходимый уровень владения навыками перевода, подтвержденный посредством прохождения соответствующей аттестации в указанной общественной организации. Более того, правом осуществления перевода в юридической сфере наделен ограниченный круг специалистов. Тем не менее, остается неурегулированной проблема кадрового обеспечения, выражающаяся в нехватке квалифицированных сурдопереводчиков, которая, в дополнение, усугубляется полным отсутствием упомянутых специалистов в регионах, не говоря уже о провинциальных городах, так как подготовка сурдопереводчиков осуществляется преимущественно в ограниченном числе федеральных центров. Однако предпринимаемых гражданским обществом и государством попыток частичного решения обозначенной проблемы недостаточно для комплексного разрешения сложившейся ситуации, в связи с чем является необходимым внесение изменения в УПК РФ, направленного на императивное закрепление обязанности «переводчика» по представлению в орган, осуществляющий производство по делу, документального подтверждения своей профессиональной квалификации. Следует так же принимать во внимание факт диалектной вариативности жестового языка, которая является своеобразным атрибутом перевода практически со всех языков. Указанная особенность в полной мере распространяется и на сферу сурдоперевода, учитывая, что существует не менее 120 жестовых языков разных стран⁶, и в исключительных ситуациях, связанных с использованием диалектов языка, даже сам сурдопереводчик без предварительной коммуникации с соответствующим участником уголовного судопроизводства не может гарантировать достоверность осуществляемого им перевода.

Наконец, в рамках настоящего исследования нельзя оставить без внимания проблему гендерной принадлежности сурдопереводчика. Если говорить о таких следственных действиях, сопряженных с вмешательством в личную сферу лиц, имеющих нарушения сенсорных функций, как личный обыск (ст. 184 УПК

⁶ Язык жестов в разных странах / Международное образовательное агентство UniPage. [официальный сайт]. URL: https://www.unipage.net/ru/sign_language / (дата обращения: 07.09.2025)

РФ), освидетельствование (ст. 179 УПК РФ), которые в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством должны быть осуществлены лицом того же пола, что и обыскиваемый/освидетельствуемый, однако данное требование предусматривается исключительно в отношении специалиста, умалчивая о процессуальной фигуре переводчика. По мнению Загорьян С.Г. и Мисник И.В., привлечение сурдопереводчика противоположного пола не только противоречит этическим нормам, но и ставит под сомнение правомерность проведенного следственного действия, а как следствие, допустимость полученных доказательств, поскольку создает условия для унижения достоинства личности [2, с. 142].

Таким образом, реализация функций сурдо-/тифлосурдопереводчика в ходе производства по уголовным делам с участием лиц с нарушениями сенсорных функций сопряжена с комплексом проблем, незамедлительное законодательное урегулирование которых представляет собой важный шаг в повышении уровня правовой защищенности данной категории граждан, обеспечении соблюдения принципов справедливости и равенства перед законом, гарантирующий реальный, а не декларативный доступ к правосудию данной категории лиц.

Список источников

1. Елагина, Е. В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Е. В. Елагина. — Санкт-Петербург: СанктПетербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2019. 115 с.
2. Загорьян, С. Г. Переводчик и его роль в современном российском уголовном судопроизводстве / С. Г. Загорьян, И. В. Мисник // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 6. С. 139-144.

Информация об авторах

О.Г. Колесниченко — студентка 5 курса.

Information about authors

O.G. KOLESNICHENKO — 5th year student.